

Янка Купала и белорусская национальная идея

Становлению белорусской государственности способствовали как исторические, так и идеологические предпосылки. На этом пути, начиная с Полоцкого княжества и заканчивая 27 июля 1990 года, когда Верховный Совет БССР принял декларацию о государственном суверенитете БССР в составе советской федерации, было огромное количество препятствий и противоречий, объективных и субъективных трудностей. Декларация провозгласила полное самоуправление республики, приоритет республиканских законов над союзными, право на создание национальной армии, милиции, органов государственной безопасности, утвержден приоритет белорусского языка. С этого политического акта в Беларуси начался новый период политической жизни, завершившийся в декабре 1991 года юридическим и фактическим восстановлением независимости.

Как справедливо отмечает исследователь этой проблемы В. Малиновский, «Новый исторический этап, который начался с обретения Республикой Беларусь подлинной независимости, суверенитета, требует бережного отношения к историческому опыту, умелого его использования в практике государственного, политического, экономического и социального строительства, укрепления и модернизации пространственно-временных характеристик нашего бытия» [1, с. 10].

Формулировка национальной идеи – работа интеллектуалов, национальной элиты, но сама эта идея вырастает из народа, который является ее носителем. Если сама национальная идея носит вневременной характер, то конкретные формы ее выражения всегда историчны. Как правило, происходит своеобразное включение идеи нации в контекст геополитических теорий. На этом уровне осуществляется осмысление места данного народа и его государственности в системе стратегических интересов государств того или иного региона или общемировых.

Проявление национально-культурного возрождения белорусского народа и созревание белорусской национальной идеи можно отнести к 10-50-м гг. XIX ст. В 40-50-е гг. белорусское национально-культурное движение уже становится важным явлением в общественной жизни края. А во время восстания 1863–1864 гг. белорусское национальное движение, благодаря К.Калиновскому и его сторонникам, вышло на новый уровень: зародилась идея создания независимого белорусского государства, которая рассматривалась в единстве с государственной самостоятельностью Литвы.

После подавления восстания 1863-1864 гг. начались массовые репрессии в отношении участников восстания, в том числе в отношении

белорусской интеллигенции, тотальная русификация края, что, в свою очередь, надолго приостановило развитие белорусского национального движения.

Идея создания белорусского государства получила свое дальнейшее развитие в конце 70-х – начале 80-х годов XIX века, когда в Минске, Могилеве, Гродно, Слуцке, Пинске, Орше и других белорусских городах возникли небольшие народнические кружки. Народничество было многоликим в своих концепциях, теориях и направлениях, зародившихся почти одновременно. Неприятие надвигающейся капиталистической цивилизации, стремление не допустить ее развития, желание свергнуть существовавший режим и осуществить частичное установление общественной собственности (например, в форме общественного фонда земли) объединяли этих идеалистических «борцов за народное счастье». Главными их целями были: социальная справедливость и относительное социальное равенство, поскольку, как считали они, «любая власть склонна портиться, любая концентрация власти ведет к стремлению властвовать вечно, любая централизация – это принуждение и зло». Народники были убежденными атеистами, но в их сознании свободно уживались социализм и христианские ценности (высвобождение общественного сознания из-под церковного диктата, «христианство без Христа», но с сохранением общекультурных христианских традиций). Следствием наличия в менталитете российского общества второй половины XX века народнических идей стала невосприимчивость самодержавия в России к разумным и взвешенным альтернативам государственного либерализма. Любой либерал воспринимался властями бунтовщиком, и самодержавие перестало искать себе каких-либо союзников за пределами консервативного окружения. Это в конечном счете и ускорило его гибель.

В начале 1884 г. начала свою деятельность народническая группа «Гомон», которая выдала два номера своей газеты с таким же названием. Издание первого номера связано с именами студентов Петербургского университета, выпускниками Витебской гимназии А. Марченко и Х. Ратнер. В состав группы входили также белорусы В. Крупский, М. Стацкевич, М. Нестюшко-Буйницкий, М. Овчинников, А. Ратнер и др. После издания первого номера Х. Ратнер, М. Марченко и многие с ними связанные были арестованы [2, с. 270]. Несмотря на это, второй номер «Гомона» все же увидел свет.

Члены группы «Гомон», например, считали необходимым издание специального печатного органа и создание самостоятельной областной революционной организации. Вслед за «Народной волей» «Гомон»

признавал необходимость политической борьбы, выступал за свержение самодержавия, видел в объединении всех революционных сил России единственный путь спасения родины. В программных документах этой организации много внимания уделялось национальному вопросу. Именно гомоновцы впервые в истории общественной мысли Беларуси заявили о существовании белорусской нации. Гомоновцы исходили из принципа признания равноправия всех народов и их права на самоопределение. Однако белорусская социально-революционная группа, как называли себя гомоновцы, связывалась со студенческими организациями России, кружками только из Витебска, Могилева и Минска. Поэтому создать единую организацию всей Беларуси гомоновцы не смогли. Это было связано с тем, что в это время белорусское народничество, так же как и российское, переживало кризис, сходило с исторической сцены и уступало дорогу марксизму.

Вместе с тем, именно народническое движение Беларуси поставило существенный вопрос – кто и как будет защищать интересы народа Беларуси в новой жизненной действительности XX века.

Начало XX в. – период драматической борьбы белорусов за осуществление своего стремления стать нацией-государством, за реализацию своих прав по собственному усмотрению строить свою жизнь и свои отношения с другими народами.

Идея самоорганизации белорусской этнической общности в нацию овладела достаточно широким кругом интеллигенции. Это произошло благодаря творчеству создателей и авторов газеты «Наша нива» и особенно усилиями наших белорусских классиков, которые непосредственно занимались разработкой концепции белорусской национальной идеи и концепции независимого белорусского государства. Одним из идеологов подобной концепции является знаменитый поэт и публицист Я. Купала (Иван Доминикович Луцевич; 1882-1942). Формально Я. Купала никогда не принадлежал ни к одной партии, но уже с ранних лет хорошо знал белорусских громадцев.

Стихотворение Я. Купалы «А хто там ідзе?» [3, с. 85-86], опубликованное в 1908 году, явилось своеобразным посланием белорусов внешнему миру о своем бытии, как особого народа, и о своем стремлении быть признанным другими народами. На вопрос «А хто там ідзе?» он дал вполне определённый и однозначный ответ – «беларусы». Именно в этом слове сконцентрирована национально-объединительная идея, всколыхнувшая самосознание белорусского народа на обширных пространствах от Буга и Вислы до Днепра. Именно в этом объединяющем слове заключалась тогда

главная идея национального самоопределения и государственного становления белорусского народа. Я. Купала придавал приоритет белорусскости одновременно выделив и социальное стремление белорусского народа – «людзьмі звацца». Здесь национальное самоопределение и освобождение осознается в нерасторжимом единстве с социальным освобождением. Кроме того, Я. Купала представляет в своем поэтическом мировосприятии белорусов и Беларусь «у агромністай такой грамадзе», т.е. в общеполитическом единстве и сплоченности.

В стихотворении «Маладая Беларусь» содержится прямой призыв к белорусам брать свою судьбу в собственные руки [3, с. 207]. Социальные и национальные мотивы являлись той основой, на которую опиралось все творчество Я. Купалы. Мечтой его жизни было оказание помощи народу, находящемуся под национальным и социальным угнетением, стать в один ряд с другими народами, добиться свободы и независимости. Сформулированная Я. Купалой идея национальной самобытности белорусского народа, необходимости человеческого достойного национального и гражданского самосознания находит дальнейшее развитие и конкретизацию в деятельности авторов газеты «Наша ніва», активных представителей белорусского национального движения братьев И. и А. Луцевичей, И. Буйницкого, В. Ластовского и др.

Литература

1. Малиновский, В.И. История белорусской государственности : учеб. пособие для студентов вузов, слушателей системы последиplomного образования / В.И. Малиновский. – Минск : Беларусь, 2003. – 199 с.

2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVII – пачатак XIX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал.рэд.) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 1005. – 519 с.; іл.

3. Купала, Я. Выбраныя творы / Я. Купала. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2002 – 640 с.